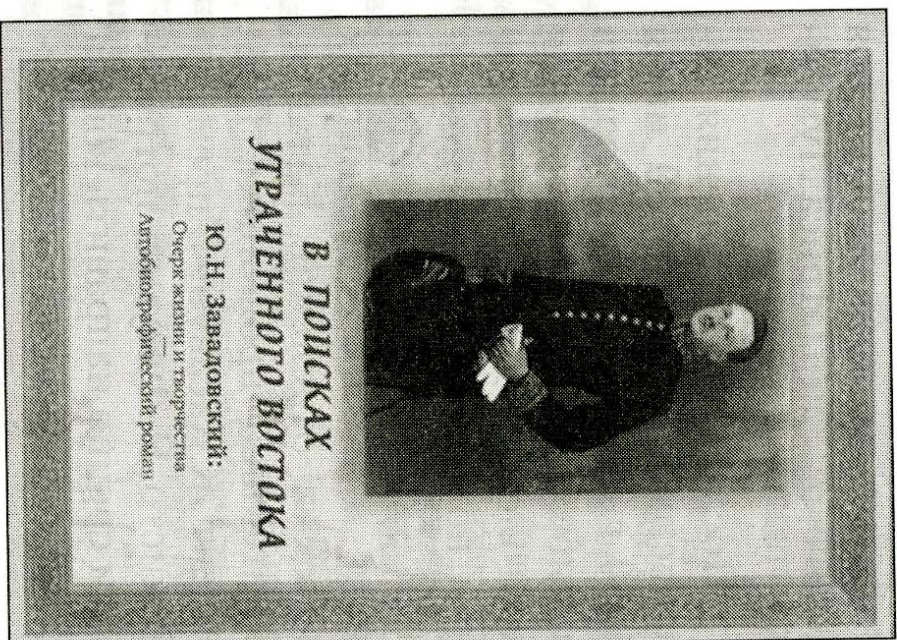

В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО ВОСТОКА

Весной 2015 г. в Доме российского зарубежья состоялась презентация книги под интригующим названием «**В поисках утраченного Востока. Ю.Н.Завадовский: очерк жизни и творчества; автобиографический роман**» (М., изд-во «Викимон», 2014, 512 с.). У книги не только много авторов, но главным автором и главным героем выступает сам Юрий Николаевич Завадовский (1909-1979) - известный востоковед, профессор, отдавший отечественной науке последние 25 лет

своей яркой и насыщенной жизни. Среди авторов книги - родные, близкие, друзья, младшие коллеги и ученики выдающегося учёного.

Книга состоит из нескольких частей, которые различаются и по содержанию, и по жанру. «Очерк жизни и творчества» под заглавием «*Линия жизни Юрия Завадовского*» (с. 9-244) составлен соавторами: *С.Ю.Завадовской*, старшей дочерью учёного, и *Е.Б.Смагиной*, историком-востоковедом, ученицей и коллегой Юрия Николаевича. Этот

раздел - важная составляющая всей книги, он настраивает читателя на определённое восприятие жизненного пути и научного поиска, которые вели будущего востоковеда сквозь бурные события XX в. В этом очерке с особой ясностью прослеживается «связь времён», которая не прерывалась между поколениями предков и потомков учёного. Повествование охватывает родословную большой и разветвлённой семьи главного героя книги: его эмиграцию в 1920-х гг. из России, исторические события, в которых ему довелось участвовать - Вторую мировую войну, движение Сопротивления в оккупированной Франции, непрямой путь возвращения в родные края.

Сохранившиеся документы и предания семьи позволили ее младшему поколению проследить историю рода Ю.Н.Завадовского во времени и пространстве - из глубин далёкого XVII в. и через границы России и Европы. Углубляясь в лабиринт этих родственных связей, читатель встречается с известными государственными деятелями, учёными, духовными лицами, писателями, поэтами и художниками, с которыми пересекались жизненные пути представителей рода Завадовских.

Какие же обстоятельства выстраивают судьбу будущего востоковеда? Его юношеские годы в Париже - встречи с выходцами из Северной Африки, берберами и арабами, которые жили по соседству и вызывали его интерес? Совет близкого друга семьи художника Ивана Билибина «идти в востоковеды»?

Начинающий востоковед с интересом познакомится с повседневной жизнью и занятиями студентов Национальной

школы живых восточных языков в Париже (сейчас это - Национальный институт восточных языков и цивилизаций, ENALCO), с трудами классиков французской школы востоковедения - Луи Массиньона, Марселя Коэна, Вильяма Марсе и многих других.

Назначение Юрия Завадовского на дипломатическую службу открывает молодому выпускнику Национальной школы дорогу на Арабский Восток. «Очерк жизни и творчества» включает воспоминания Юрия Николаевича и его близких о пребывании в Багдаде, Бейруте, Тунисе, Каире, об особенностях жизни и быта французских дипломатов на Арабском Востоке в первой половине XX в., о встречах с русскими эмигрантами, оказавшимися в этих далёких странах.

Особый интерес представляют дневниковые записи о поездках в египетскую «глубинку», в Саудовскую Аравию (город Джидда) в 1945 г. с подробным описанием быта и образа жизни населения этих малоизвестных в ту пору районов арабского мира.

Послевоенные путешествия по Сахаре и работа в Египте дали возможность учёному приступить к изучению языка берберского населения Северной Африки и диалекта нубийцев в долине Нила. На всех своих маршрутах дипломата - от Касабланки до берегов Красного моря - Юрий Николаевич ведёт сбор и обработку языкового и этнографического материала. В дальнейшем эти полевые труды послужат основой его фундаментальных работ по арабистике, по языкам древних и современных народов Африки (специальный раздел книги посвящён научному наследию Ю.Н.Завадовского - с. 464-493).

Сложный путь учёного на родину пролегал через европейские востоковедческие центры: работа над арабскими рукописями в библиотеке Ватикана, лекции по арабистике и защита докторской диссертации в Карловом университете Праги...

Возвращение Юрия Николаевича с семьёй в СССР (первые годы они жили в Ташкенте) стало новой встречей с Востоком. Он начинает исследование и перевод трудов средневековых учёных Средней Азии, знакомится с современными художниками Узбекистана. Появляются переводы медицинского трактата Авиценны, анализ восточной тематики в творчестве известного художника Узбекистана А.Н.Волкова (с. 449-452).

Переезд в Москву и работа в Институте востоковедения Академии наук СССР позволяют Юрию Николаевичу завершить и опубликовать свои многолетние исследования по арабскому и африканскому языкознанию, а также обратиться к изучению памятников арабской письменности в Крыму.

Рассматриваемый «Очерк» составляет более половины всей книги о Ю.Н.Завадовском. Перед читателем предстаёт образ не только учёного-энтузиаста, но и стойкого, мужественного человека. В годы Второй мировой войны вместе с семьёй и близкими Юрий Завадовский переносит все тяготы оккупации на территории Франции и участвует в движении Сопротивления. Много сил и выдержки надо было иметь учёному, чтобы вернуться в послевоенные годы в СССР, освоиться и остаться самим собой в новом обществе.

«Очерк» снабжён большим и интересным иллюстратив-

ным материалом. Опубликованные фотографии из семейного архива знакомят с родными и близкими учёного, с теми, кто делил с ним опасности военных лет, со многими известными коллегами и представителями тех стран Востока, которым Ю.Н.Завадовский посвятил свои труды.

«Очерк» дополняется Приложениями (с. 449-489). В этих текстах отражается знание вклада учёного в развитие отечественного востоковедения, встает образ авторитетного Учителя младшего поколения востоковедов.

Особое место в книге занимает литературно-художественное произведение самого Юрия Николаевича - «Автобиографический роман. Париж. 1923-1933» (с. 247-446). Это - воспоминания автора о юных годах, проведённых в

кругах русской эмиграции, в литературно-художественной среде. Именно в те годы будущий востоковед вступает на путь «поисков Востока», которого впоследствии пролёг для него от Атлантики до берегов Сырдарьи. По прошествии многих лет и долгих странствий, Юрий Николаевич посвящает «русскому Парижу» своей юности серию новелл в жанре арабской *макамь** (с. 441-446).

Переворачиваясь последнюю страницу книги с боль-

---

* *Макама* (арабск. - сеанс, беседа), а также *сходка*, *место сбора племени*, *речь на сходке*) - жанр арабской литературы, плутовские повести в рифмованной прозе со стихотворными вставками, зародился в арабской литературе в IX-X вв. и по-лучил затем распространение в персидско-таджикской и еврейской литературе (*прим. ред.*).

шой признательностью авторам и составителям её разделов за подробные комментарии и пояснения, которые сопровождают все тексты. Читатель получает представление об исторических лицах, о со-временниках Ю.Н.Завадовского, об упоминаемых литературных произведениях, исторических событиях, а также - о специальных терминах.

С полным правом можно сказать, что эта книга открывает для читателя новые страницы истории отечественного востоковедения и отечественной культуры. Более того, укреплает во мнении, что эта история и эта культурно-научная традиция, без сомнения, продолжатся.

А.Г. БЕЛОВА,
доктор филологических наук
ИБ РАН